

# УРОКИ КОНКУРСА

Председатель жюри народный артист СССР Отар ТАКТАКИШВИЛИ рассказывает об итогах IV Всесоюзного соревнования дирижеров

**Я** НЕ ОШИБУСЬ, если скажу, что IV Всесоюзный конкурс дирижеров стал заметным событием в музыкальной жизни нашей страны. Он открыл новые талантливые имена, показал широкую картину развития молодого советского дирижерского искусства. В соревновании приняли участие 66 человек, среди которых были и студенты консерваторий, и аспиранты, и только начинающие работать дирижеры, и уже ставшие руководителями симфонических и оперных оркестров из самых разных республик, областей, городов Советского Союза. География конкурса оказалась необычайно разнообразной. Кроме того, его условия, очень жесткие и требовательные, были составлены так, чтобы конкурсант мог наиболее полно проявить, помимо одаренности и профессионально-технических данных, свою индивидуальность, идейную содержательность и убедительность исполнения.

В предложенную программу четырех туров соревнования вошли труднейшие партитуры русской, советской и западной классики. Она была рассчитана не только на открытие таланта, демонстрацию полученной школы, но и на музыкантскую зрелость, масштабность мышления. Конкурс стал подлинным экзаменом на право называться художником, интерпретатором.

Результаты конкурса значительны не только потому, что позволили подвести итоги деятельности педагогов различных классов консерваторий, он стал также широким смотром молодых дирижерских сил и в центрах, и на периферии, так как среди его участников оказалось немало руководителей, подчас даже главных, профессиональных симфонических и оперных коллективов. И я бы сказал, что значение его еще шире, ибо интересы соревнования выходят далеко за пределы дирижирования и тесно связаны с дальнейшими судьбами нашей музыкальной культуры, музыкальных театров, с судьбами пения (одна из важных оперных проблем сегодня) — с художественным уровнем симфонических оркестров и так далее. Поэтому для нас, членов жюри, работа на конкурсе была особенно обязывающей: ведь от тех, кого мы отметили и которых затем направят в различные коллективы, во многом будет зависеть будущее советского музыкального искусства.

Таким образом, конкурс не только подвел итоги проделанной работы, но и в какой-то степени и предопределил развитие дальнейших успехов в этой области. Тем он ответственнее, тем радостнее его положительные стороны, тем досаднее отрицательные, на которых я хотел бы остановиться особо. Меня очень беспокоит положение учебной базы, предоставленной дирижерам-студентам. К великому моему огорчению и удивлению, многие, безусловно, одаренные молодые люди, пришедшие на конкурс со скамьи консерватории (и даже аспиранты), подчас совсем не имели опыта общения с оркестром. Очевидно, в принципе учебный процесс у студентов-дирижеров поставлен неправильно. Лишенные возможности общаться с живыми профессиональными исполнительскими коллективами, они теряли перед таковыми на конкурсе свои лучшие качества.

Я убежден, что в нашей стране необходимо создать один-два центра дирижерского обучения, располагающего всеми «орудиями производства». Ведь в деле подготовки дирижеров нельзя ограничивать их общением лишь с консерваторским студенческим оркестром или оперной студией. В этих коллективах будущих дирижеров надо учить, приобретать же опыт молодым исполнителям надо в работе с профессиональными оркестрами хотя бы в течение нескольких месяцев, предшествующих экзаменационным сессиям.

Нам было больно, искренне больно расставаться с некоторыми талантливыми молодыми людьми. Досадно, что им не хватило элементарного умения общаться с оркестром. В выигрыше же оказались те, кто приехал с достаточным творческим багажом, кто не испугался работы в «глубинке» — в качестве ассистента, второго дирижера, а то и руководителя коллектива.

В связи с жестким регламентом конкурса (как известно, из 66 участников ко II туру был допущен 21 человек, к III — 8 вместо 7 по условиям), а к

IV, собственно, являющемуся туром победителей, — 4, «за бортом» оказалось немало даровитых дирижеров, поэтому жюри сочло возможным некоторых участников II тура награждать поощрительными дипломами. В их число вошли Р. Садыкова (Алма-Ата), В. Нестеров и Е. Цирлин (Ленинград), Н. Корндорф и Т. Дугладзе (Москва), Р. Мелик-Асланов (Баку), О. Андреев (Грозный).

На конкурсе звучала прекрасная, бессмертная музыка. Насколько ее интерпретация соответствовала оригиналу, на каком уровне проявлялась конкурсантами одухотворенность, высокая художественность в прочтении шедевров мировой классики — эти вопросы очень волновали нас, членов жюри. К сожалению, должен признаться, что музыкальность, непосредственность восприятия и воспроизведения, способность к глубокому преклонению перед исполняемым — эти столь неотъемлемые качества дирижерской профессии присущи были далеко не всем участникам. Среди них немало встречалось таких, которые больше напоминали хирургов, препарирующих сочинения с холодным безразличием всезнаек. Но вместе с тем на прослушиваниях я заметил: те, кто ранее работал хормейстером, больше чувствовали мелодическую природу музыки. Не желая противопоставлять хоровиков и симфонистов, просто лишней раз напоминаю о различии опыта, накопленного в работе «у зеркала» и приобретенного в общении с живым коллективом. И все же глубоко убежден, что для дирижера-симфониста работа с хором необходима как профилактика от абстрактного техницизма, она очень полезна, очень обогащает его работу.

Думаю, что в дальнейшем, чтобы на следующих конкурсах дирижеров было меньше досадных, огорчительных неудач, чтобы молодые талантливые, но неопытные музыканты не попадали в неудобное положение «неудачников», необходимо организовать предварительные республиканские

соревнования. Кроме того, мне кажется, что состязания дирижеров следует проводить по одной специальности — оперного или симфонического дирижирования. Иначе конкурсанты ставятся в неравные условия. Специальный конкурс оперных дирижеров важен еще и потому, что у нас наблюдается острая нехватка представителей этой профессии.

Теперь мне хотелось бы кратко представить читателям призеров. Первую премию жюри решило не присуждать.

Валерий Гergieв, лауреат второй премии, — студент Ленинградской консерватории. В исполнении этого музыканта из Осетии особенно запомнилась третья часть Пятой симфонии Шостаковича, которую он провел с возвышенной лиричностью, большим поэтическим проникновением. Он еще очень молод, но чистота и непосредственность его дарования — залог больших успехов, конечно, при упорном, серьезном труде.

Валентин Кожин, лауреат второй премии, — руководитель оркестра Свердловской филармонии. Его отличает незаурядное мастерство. В выступлении на третьем туре он сумел наиболее полно раскрыть свою разностороннюю музыкальность. Хорошо проявил себя В. Кожин на репетициях. Особенно запомнилась его работа над первой частью Третьей симфонии Прокофьева, в которой дирижер уделил большое внимание хрупкой лирике, стараясь прояснить сложное ведение голосов партитуры. Сделал он это довольно быстро и результативно. Жаль, что его финальный концерт был не таким удачным, что он не сумел на нем показать достаточно дифференцированный подход к партитурным разным сочинениям.

Михаил Кукушкин, лауреат третьей премии, — дирижер-стажер Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова, весь наполненный музыкой, одухотворенный, оставил очень отрадное впечатление. Ему предстоит работать над оттачиванием дирижерского

жеста, над заостренностью волевого посыла. Конечно, это придет с опытом работы с оркестром, которого у него явно не хватает.

Тимур Мынбаев, лауреат четвертой премии, — главный дирижер Государственного симфонического оркестра Казахской ССР, произвел впечатление очень грамотного, эрудированного музыканта. В его творчестве хотелось бы видеть больше душевной приподнятости, большей «открытости», разносторонности интересов.

И в заключение несколько слов о дипломантах. Ф. Глущенко (Киев) показал себя опытным музыкантом, очень хорошо, умно репетирующим. Возможно, прижизненная скромность помешала ему проявить артистизм на прослушиваниях. Уверен, что дирижер принесет большую пользу в любом коллективе. Р. Мартынов (Казань) — перспективный дирижер, умеющий работать с оркестром. Ему следует обратить внимание на выбор программы, чтобы не перегружать ее сочинениями несколько однообразного, повышенного звучания, что даст ему возможность проявить себя с разных сторон. Ю. Кочнев (Саратов) — одаренный музыкант, разносторонне образованный, с опытом оперного дирижирования, что и сказалось на исполнении конкурсной программы. В. Куржеву (Донецк), как я думаю, предстоит еще много работать над повышением мастерства.

Наша страна далеко шагнула в деле музыкального образования. Но чтобы обучение дирижеров действительно соответствовало уровню наших сегодняшних требований, для студентов и аспирантов надо выделить профессиональные оркестры и оперный театр. И эту работу ввести в норму таких коллективов, а сколько их у нас!

Важно, чтобы результаты конкурса были обстоятельно проанализированы, чтобы были учтены выявленные недостатки и все сделано для их устранения. Уверен, что в деле воспитания новых поколений дирижеров это приведет к большому качественному скачку. Тем более, что в консерваторских классах преподавательской работой занимается плеяда выдающихся мастеров симфонического и оперного дирижирования, которые могли бы в новых условиях передать гораздо больше знаний и опыта своим воспитанникам.